
БОРЬБА ЗА МИРОВОЙ ПОРЯДОК

В. И. ПАНТИН, В. В. ЛАПКИН

ОСНОВНЫЕ СЦЕНАРИИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА*

Объект исследования в данной статье – прогнозирование процессов изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг. Целью работы были определение и анализ наиболее вероятных сценариев дестабилизации старого и формирования нового миропорядка. Методология исследования включала применение циклически-волнового и мир-системного подходов, а также сравнительного политического анализа. Область применения результатов – анализ и прогноз изменения мирового порядка, влияния этого изменения на систему международных отношений, на развитие России и стран Запада. Дан обзор литературы по проблематике изменения мирового порядка. Определены основные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка, охарактеризованы ключевые вызовы международной безопасности, разработаны предварительные рекомендации по противодействию внутренней дестабилизации РФ. Особое внимание было уделено выявлению рисков, связанных с процессами дестабилизации и с быстрой нелинейной трансформацией мирового порядка. Результаты исследования могут быть использованы в рекомендациях органам государственной власти РФ, а также при разработке учебных курсов по политологии и международным отношениям. Научная и практическая значимость исследования состоит в выявлении основных вызовов безопас-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Пантин, В. И., Лапкин, В. В. 2024. Основные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка. *История и современность* 1: 27–57. DOI: 10.30884/iis/2024.01.02.

For citation: Pantin, V. I., Lapkin, V. V. 2023. Main Scenarios of Destabilization and Changes in the World Order. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 1: 27–57 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.01.02.

История и современность, № 1, март 2024 27–57

DOI: 10.30884/iis/2024.01.02

ности для России в условиях происходящих изменений мирового порядка и в определении возможных способов противодействия внутренней социально-политической дестабилизации на территории РФ.

Ключевые слова: мировой порядок, мировая система, циклы, международные отношения, дестабилизация, центры силы, политические изменения, безопасность, Россия, США, БРИКС, ШОС.

Введение

В настоящее время в российской и зарубежной научной литературе проблема определения и обоснования основных сценариев дестабилизации и изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг. разработана лишь фрагментарно и неполно. Во многом это связано с недостатками и пробелами существующих теорий мирового порядка и баланса сил, с доминирующим в научной литературе рассмотрением изменения баланса сил и динамики мирового порядка главным образом как линейно-поступательного и однонаправленного, а не волнообразного и многовекторного процесса. Это относится, в частности, к классическим работам и концепциям таких теоретиков политического реализма и неореализма, как Г. Моргентгау (Morgenthau 1955), Г. Киссинджер (Kissinger 2014), М. Каплан (Kaplan 2005), К. Уолтц (Waltz 1979) и др. В большинстве работ западных (особенно американских) исследователей основное внимание уделено классификации и типологизации моделей мирового порядка и различных механизмов его поддержания с помощью обеспечения «баланса сил». При этом недостаточно учитывается или игнорируется постоянно меняющееся, крайне динамичное соотношение сил разных центров мировой системы, обусловленное периодическими технологическими, экономическими, геополитическими сдвигами, а также возникновение новых и деградация старых центров политической, экономической и военной силы. Во многих существующих теориях мирового порядка, особенно у американских авторов, более или менее явно присутствует ничем не обоснованная, по сути идеологическая посылка о весьма долговременной гегемонии США в качестве мирового лидера (см., например: Бжезинский 2010; Friedman 2009) и о «вечном» доминировании Запада.

Кроме того, в подавляющем большинстве работ процессы глобальной социально-политической дестабилизации и процессы изменения мирового порядка рассматриваются отдельно, изолированно друг от друга, без анализа их тесного взаимодействия, взаимовлияния и переплетения. В большинстве существующих теорий

мирового порядка не учитывается циклически-волнообразный характер процессов дестабилизации и изменения мирового порядка. Соответственно, представленные в научной литературе сценарии изменения мирового порядка, как правило, основаны на линейной экстраполяции существующих тенденций мировой политики и развития системы международных отношений, например на представлениях о формировании «новой однополярности», «новой биполярности», «бесполярности» или «новой многополярности» (см., например: Тимофеев 2019; Brannon 2020), без учета нелинейного и многовекторного характера процессов дестабилизации старого и формирования нового мирового порядка. Как правило, в этих сценариях изменения мирового порядка не прослежена связь происходящих сдвигов в мировой политике и экономике с технологическими и геополитическими сдвигами, с конкретными фазами циклов эволюции мировой системы (см., например: Ежов и др. 2022); практически во всех сценариях отсутствует конкретная датировка наиболее вероятных периодов дестабилизации, а также точек поворота в развитии мировой системы и в изменении мирового порядка в 2020–2040-е гг.

В целом существующие теории мирового порядка и баланса сил имеют сравнительно низкий прогностический потенциал, на их основании крайне сложно делать верные среднесрочные и особенно долгосрочные прогнозы изменения миропорядка, поскольку эти теории, как правило, не учитывают множество факторов, приводящих к нелинейной динамике глобальных политических и экономических изменений. В результате многие события, кризисы, конфликты, потрясения рассматриваются как «абсолютно неожиданные», обусловленные случайностями или невероятным стечением обстоятельств. Отсюда, в частности, возникают представления о невероятных и принципиально непредсказуемых событиях, кризисах и потрясениях типа «черного лебедя» (Taleb 2007), о том, что международные конфликты и кризисы связаны исключительно с произвольными действиями и ошибками отдельных политиков и т. п.

В то же время в работах Дж. Арриги (Arrighi 1994), С. Хантингтона (Huntington 1996), Дж. Модельски и У. Р. Томпсона (Modelski, Thompson 1996), А. Г. Франка (Frank 1998), Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева и С. В. Циреля (Гринин и др. 2011), Р. Далио (Dalio 2021) показано, что процессы изменения мировой системы и мирового порядка носят ярко выраженный нелинейный, циклически-волнообразный характер. Кроме того, в этих и в ряде других работ (см.:

Кокошин, Панов 2014) учитывается сложное и динамичное взаимодействие между разными цивилизациями и между различными государствами Запада и Востока. В частности, в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (Huntington 1996) сделан общий прогноз о формировании в XXI в. полицентричного и многоцивилизационного мирового порядка, а также о деградации прежней неолиберальной и «униполярной» модели глобализации как наиболее вероятного сценария. Тем не менее конкретный анализ циклов и волн дестабилизации и изменения мирового порядка, позволяющий верно прогнозировать перспективы, риски и поворотные точки этого изменения в переломный и динамичный период 2020–2040-х гг., в научной литературе не разработан.

Актуальность решаемой задачи прогнозирования наиболее вероятных сценариев дестабилизации и изменения мирового порядка, а также связанных с этим рисков и вызовов социально-политической безопасности России и других государств определяется тем, что в условиях постепенного размывания и деградации прежнего «униполярного» миропорядка (см., например: Acharya 2014; Reich, Lebow 2014; Кокошин 2014), фрагментации мировой системы на отдельные, нередко противостоящие друг другу региональные и межрегиональные союзы, военно-политические коалиции и блоки возникают новые многочисленные кризисы и конфликты, которые угрожают как внутривосточному и социально-экономическому развитию отдельных государств, так и международной безопасности в целом. Без научно обоснованного прогнозирования наиболее вероятных сценариев изменения мирового порядка, основных рисков и угроз, связанных с этими процессами, а также без выработки на этой основе мер по уменьшению последствий глобальной и внутривосточной дестабилизации, политика отдельных стран, союзов государств и международных организаций будет неэффективной, чреватой обострением многочисленных кризисов и конфликтов вплоть до разрушительных потрясений, опасных военных столкновений и противостояний.

Научная новизна решаемой задачи состоит в определении и обосновании на основе циклически-волновой модели динамики мировой системы наиболее вероятных сценариев дестабилизации и изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг., а также в выявлении, конкретизации и характеристике основных рисков и вызовов политической, социальной и экономической безопасности, возник-

кающих в связи с изменением мирового порядка. Кроме того, новизна исследовательской задачи состоит в определении наиболее важных точек поворота в мировом развитии в переходный период 2020–2040-х гг. на основе структурно-эволюционного подхода, структурного подобия циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Важным элементом научной новизны является также разработка предварительных рекомендаций по противодействию внутренней дестабилизации на территории РФ в условиях изменения мирового порядка.

Цель проведенного исследования состояла в определении и обосновании наиболее вероятных сценариев дестабилизации и изменения мирового порядка в переходный период 2020–2040-х гг., а также в выявлении наиболее важных вызовов безопасности в этот период для России и всего международного сообщества.

В ходе проведенной работы были решены следующие поставленные исследовательские задачи:

- обоснована взаимосвязь между процессами социально-политической дестабилизации, вызванными дисфункциями и дисбалансами сформировавшегося в 1990-е гг. «униполярного» мирового порядка, и процессами формирования нового полицентричного мирового порядка, связанного с технологическими, социальными, геополитическими сдвигами, которые привели к возникновению новых центров силы и изменению баланса сил в мировой системе;

- на основе циклически-волновой модели изменения мирового порядка даны прогноз и примерная датировка наиболее вероятных волн глобальной и внутристрановой социально-политической дестабилизации, которые будут наблюдаться в период 2020–2040-х гг.;

- спрогнозированы основные точки поворота (turning points) в развитии мировой системы в переходный период 2020–2040-х гг., которые будут определять нелинейную динамику изменения мирового порядка;

- на основе разработанного циклически-волнового подхода, а также исследования динамики экономических кризисов и социально-политических конфликтов определены и проанализированы наиболее вероятные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг.;

- выявлены и сформулированы ключевые вызовы политической, социальной и экономической безопасности России, связанные с процессами дестабилизации и изменения мирового порядка;

– разработаны предварительные рекомендации по противодействию внутренней дестабилизации на территории РФ в период 2020–2040-х гг.

1. Циклы эволюции мировой системы как основа прогнозирования сценариев изменения мирового порядка

На основании анализа долговременных циклически-волновых тенденций развития мировой политической и экономической системы, а также анализа динамики международной дестабилизации нами показано, что современные процессы изменения мирового порядка являются объективным и неизбежным результатом предшествующей (1980–2010-е гг.) волны информационной, финансовой, экономической и политической глобализации. Процессы глобализации, в том числе перенос многих важных производств в Японию, Китай, Индию, Бразилию и ряд других стран, а также глобальные демографические, технологические и экономические сдвиги способствовали формированию и развитию новых мировых и региональных центров экономической, политической и военной силы. В свою очередь, появление новых мировых и региональных центров привело к изменению баланса сил в мировой системе и послужило триггером дестабилизации и изменения мирового порядка.

Нами обосновано положение о том, что происходящее формирование нового мирового порядка тесно связано с процессами дестабилизации прежнего «униполярного» (моноцентричного) миропорядка. Показано, что процессы экономической и социально-политической дестабилизации являются необходимым условием и движущей силой перехода к новому мировому порядку, поскольку они заставляют основных политических, социальных и экономических акторов менять свою стратегию и тактику развития, адаптироваться к меняющимся в результате дестабилизации внутренним и международным условиям. Конкретные явления и процессы современной дестабилизации были вызваны и усилены социально-политическими последствиями глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг., затем последствиями кризиса 2020–2021 гг., связанного с пандемией COVID-19, а также с обострением в период 2010–2020-х гг. долговременных демографических (разные фазы и неравномерность демографического перехода в разных странах и связанные с этим демографические дисбалансы), миграционных, энергетических, продовольственных, экологических, долговых про-

блем, трудностей в сфере здравоохранения и обеспечения безопасности как в развитых, так и в развивающихся странах. Отсюда следует, что характер, динамика и глубина дестабилизации прежнего миропорядка в значительной мере определяют основные траектории, этапы и способы формирования нового мирового порядка, включая основные точки поворота, которые будут наблюдаться в период 2020–2040-х гг.

На основе разработанного и адаптированного к современным условиям циклически-волнового подхода к анализу эволюции мировой политической и экономической системы определены некоторые ключевые факторы и механизмы, приводящие к глобальным сдвигам в мировой системе и к периодическому изменению мирового порядка. Данный подход, основанный на структурном подобию циклов эволюции мировой политической и экономической системы, обладает большими прогностическими возможностями и помогает довольно точно прогнозировать кризисы, периоды дестабилизации и точки поворота в мировом развитии^{**}. Характеристика структуры этих циклов и связанных с ними тенденций позволяет также определить наиболее вероятные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка, которые приведены и проанализированы во втором разделе данной статьи. При этом под изменением мирового порядка понимаются радикальные сдвиги в соотношении сил между наиболее мощными и влиятельными державами или союзами государств (центрами политической, экономической и военной силы), включающие переход всей международной системы в новое состояние с новой иерархией центров силы и новой организацией глобального управления.

Показано, что начиная с эпохи промышленной революции и перехода к индустриальному обществу (конец XVIII – первая половина XIX в.) периодически и закономерно происходило изменение мирового порядка, связанное с технологическими переворотами и с масштабными геополитическими и геоэкономическими сдвигами,

^{**} На основании этого подхода были спрогнозированы не только глобальные экономические кризисы 2008–2009 гг. и 2020–2021 гг., но и последствия социально-политической дестабилизации в виде радикальной конфронтации стран Запада и России после 2013 г., включая военно-политический конфликт на Украине после 2021 г., конфликты на Ближнем Востоке, обострение отношений между США и Китаем и др. (Пантин, Лапкин 2006: 315, 318, 412, 435; 2014: 281, 394, 405, 407, 409; Пантин 2016: 91).

причем эти периодические изменения описываются циклами эволюции мировой системы. Такие изменения мирового порядка, связанные с технологическими революциями, имели место:

1) в начале XIX в. (в технологическом и экономическом плане – технологическая революция, основанная на использовании парового двигателя и развитии крупной текстильной промышленности; в геополитическом плане – разрушение основ феодального порядка в Западной Европе в результате Наполеоновских войн, образование Священного союза, формирование Венской системы международных отношений);

2) во второй половине XIX в. (в технологическом и экономическом плане – революция в средствах транспорта и связи: строительство железных дорог, развитие пароходства, распространение телеграфа и др.; в геополитическом плане – Крымская война, гегемония Великобритании, Гражданская война в США и быстрое развитие этой страны, объединение Германии и Италии);

3) в первые десятилетия XX в. (в технологическом и экономическом плане – технологическая революция, связанная с электричеством и двигателем внутреннего сгорания, внедрение систем Тейлора и Форда, развитие неорганической химии; в геополитическом плане – Первая мировая война, распад Османской, Австро-Венгерской, Германской и Российской империй, революции в России, Китае и Турции, начало перехода мирового лидерства от Великобритании к США, формирование Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и Лиги Наций);

4) в 1940–1950-х гг. (в технологическом и экономическом плане – технологическая революция, связанная с бурным развитием автомобилестроения и авиастроения, использованием ядерной энергии, реактивного двигателя, развитие органической химии, распространение новых средств связи; в геополитическом плане – Вторая мировая война, разгром Германии и Японии, обретение независимости Индией и Китаем, формирование Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, создание Организации Объединенных Наций, становление биполярной модели мирового порядка);

5) в конце XX в. (в технологическом и экономическом плане – развитие микроэлектроники и мобильной связи, массовое производство персональных компьютеров, развитие сети Интернет и распространение социальных сетей; в геополитическом плане – распад

Организации Варшавского договора и СССР, политические реформы в Китае и подъем этой страны, формирование однополярной [«униполярной»] модели мироустройства);

6) в 2020–2040-х гг. (в технологическом и экономическом плане – развитие биотехнологий, нанотехнологий и робототехники, создание новых материалов с заданными свойствами, массовое производство сланцевой нефти и сжиженного газа, беспилотных летательных аппаратов, разработки в области квантовых компьютеров и гиперзвукового оружия; в геополитическом плане – рост влияния Китая и Индии как мировых центров силы, расширение БРИКС и ШОС, формирование полицентричной модели мирового порядка).

Существенно отметить, что выявленные и перечисленные выше периоды изменения мирового порядка практически полностью совпадают с фазами технологической революции (технологического переворота) и с фазами революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции) описанных ранее циклов эволюции мировой политической и экономической системы (Пантин, Лапкин 2014). Примерная датировка фаз технологической революции и революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революций) этих эволюционных циклов приведена ниже.

1-й цикл эволюции мировой системы:

Фаза технологической революции (~ 1789–1813 гг.).

Фаза революции мирового рынка (~ 1849–1873 гг.).

2-й цикл эволюции мировой системы:

Фаза технологической революции (~ 1897–1921 гг.).

Фаза революции мирового рынка (~ 1945–1969 гг.).

3-й цикл эволюции мировой системы:

Фаза технологической революции (~ 1981–2005 гг.).

Фаза революции мирового рынка (~ 2017–2041 гг.).

При этом наиболее радикальные и глубокие изменения мирового порядка происходят в фазах революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции); в результате этих радикальных изменений устанавливается более долговременная и относительно более стабильная система международных отношений, чем в результате изменений в фазах технологической революции. Так, в результате революции мирового рынка, имевшей место примерно в 1849–1873 гг., возникла система международных отноше-

ний, просуществовавшая до Первой мировой войны. В результате революции мирового рынка 1945–1969 гг. возникли биполярная система международных отношений и мировой порядок, просуществовавшие до начала 1990-х гг. Во многом это объясняется тем, что в фазах технологической революции формируются условия для резкого изменения баланса сил, что влечет за собой нарушение сложившихся интеграционных связей и откат глобализации (прежней стадии [волны] глобализации), в то время как в фазах революции мирового рынка, несмотря на все потрясения и конфликты, напротив, постепенно создаются условия для будущей волны глобализации на более широкой экономической, геополитической и культурно-цивилизационной основе в результате более широкого (глобального) распространения нового технологического уклада. То, что волны подъема глобализации и интеграции наблюдались именно после революции мирового рынка 1849–1873 гг. вплоть до Первой мировой войны, а также после революции мирового рынка 1945–1969 гг., а волны «отката» глобализации (глобальной дезинтеграции), сопровождавшиеся тяжелыми депрессиями и потрясениями, – после технологической революции 1789–1813 гг., технологической революции 1897–1921 гг. и технологической революции 1981–2005 гг., подтверждается конкретными исследованиями (см., например: Синцеров 2000; Валлерстайн 2001; James 2002).

В связи с этим можно полагать, что в результате начавшейся революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции) в период 2020–2040-х гг. возникнет новый мировой порядок, способный в перспективе сформировать новую волну глобализации примерно в 2040–2060-х гг. на более широкой и стабильной основе (подробнее об этом см. во втором разделе данной статьи).

Отсюда сделан вывод, что во всех перечисленных случаях изменения мирового порядка наблюдается следующая закономерность. Технологические сдвиги в фазах технологической революции и в фазах революции мирового рынка приводят к неравномерному внедрению новых технологических и организационных достижений и инноваций и, как следствие, к неравномерному технологическому, экономическому и военно-политическому развитию разных государств и/или их союзов, к неравномерному изменению ресурсной и технологической базы региональных и мировых центров силы, к изменению прежнего баланса сил. В свою

очередь, эти изменения технологической и ресурсной базы с временным лагом около 10–15 лет ведут к изменению соотношения сил между основными (старыми и новыми) центрами силы; прежний мировой порядок в результате возникающих внутренних и международных конфликтов дестабилизируется, деградирует, и возникает новый мировой порядок, соответствующий изменившемуся балансу сил в мировой экономике и политике. Важно отметить, что при каждом изменении мирового порядка происходит становление и развитие новых региональных и мировых центров силы: в начале XIX в. – становление Пруссии и США сначала как региональных держав, а в конце XIX – начале XX в. – образование США и Германии как мировых центров силы; в 1930-е гг. – превращение Японии и Советского Союза в мировые центры силы; в 1950–1960-е гг. – формирование Китая и Индии как региональных центров силы; в конце XX в. – образование Европейского союза как мирового центра силы; в 2020–2040-е гг. – превращение Китая и Индии в мировые центры силы, окончательное формирование Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Бразилии, ЮАР как региональных центров силы.

Исходя из структурного подобия рассмотренных периодов изменения мирового порядка, а также из анализа конкретных тенденций международного развития, сделан прогноз о высокой вероятности и, по сути, неизбежности целого ряда волн глобальной экономической и социально-политической дестабилизации, которые будут иметь место в 2020–2040-х гг. Первая такая волна соответствует временному интервалу **2021–2025 гг.**, вторая волна, вероятнее всего, будет соответствовать интервалу **2027–2031 гг.**, третья – временному интервалу **2033–2037 гг.**, и четвертая волна – интервалу **2039–2043 гг.** (границы временных интервалов приведены с точностью до одного года – двух лет). Отсюда также вытекает, что переломными, поворотными точками (с точностью до одного года) в динамике мировой системы и в изменении мирового порядка (помимо пройденной точки поворота **2020–2021 гг.**) будут следующие: **2024–2025 гг.**, **2027–2028 гг.**, **2030–2031 гг.**, **2033–2034 гг.**, **2037–2038 гг.**, **2039–2040 гг.** и **2043–2044 гг.** Такая высокая концентрация точек поворота в 2020–2040-х гг. объясняется переходным характером этого периода, совпадающего с фазой революции мирового рынка (то есть геополитической и геоэкономической революции); в процессе этого перехода происходит глубокое изменение

мирового порядка со множеством неизбежных кризисов, конфликтов и потрясений.

Приведенная датировка наиболее вероятных волн дестабилизации и точек поворота в мировом развитии следует из конкретной динамики процессов изменения мирового порядка, а также из структурного подобия фаз революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции) циклов эволюции мировой системы, которые неоднократно переживала мировая система. Для наглядности ниже приведены волны дестабилизации в фазах революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции) XIX–XXI вв.

1-й цикл эволюции мировой системы

(изменение мирового порядка в период революции мирового рынка)

1849 – **1853** – 1857 – 1859 – 1863 – 1865 – 1869 – 1871 – 1875 гг.

1-я волна 2-я волна 3-я волна 4-я волна

2-й цикл эволюции мировой системы

(изменение мирового порядка в период революции мирового рынка)

1945 – **1949** – 1953 – 1955 – 1959 – 1961 – 1965 – 1967 – 1971 гг.

1-я волна 2-я волна 3-я волна 4-я волна

3-й цикл эволюции мировой системы

(изменение мирового порядка в период революции мирового рынка)

2017 – **2021** – 2025 – 2027 – 2031 – 2033 – 2037 – 2039 – 2043 гг.

1-я волна 2-я волна 3-я волна 4-я волна

Первая волна дестабилизации 2021–2025 гг. в рассматриваемый период 2020–2040-х гг. проявляется в виде экономического кризиса, связанного с энергетическими и долговыми проблемами, с последствиями глобальной эпидемии COVID-19, в виде резкого обострения гибридной войны между Западом и Россией, вооруженного конфликта на территории Украины с участием многих стран мира, а также в форме общей дестабилизации на Большом Ближнем Востоке.

Вторая волна дестабилизации 2027–2031 гг., вероятнее всего, будет связана с обострением противостояния между США и Китаем, а также с социально-экономическими кризисами и потрясениями в целом ряде стран – на Ближнем Востоке, на постсоветском пространстве, в Юго-Восточной Азии, в Африке, в странах ЕС.

Третья волна дестабилизации (около 2033–2037 гг.) может проявиться в виде распада прежней мировой финансовой системы на отдельные региональные и межрегиональные блоки с разными ва-

лютами, в виде общей хаотизации системы международных отношений и сопровождаться регионализацией и переформатированием мировой системы с усилением роли таких межрегиональных объединений, как БРИКС, ШОС, НАТО, AUKUS и др.

Наконец, четвертая волна дестабилизации, которая, вероятно, будет иметь место примерно в 2039–2043 гг. (то есть волна дестабилизации, по-видимому, немного выйдет за пределы периода революции мирового рынка 2017–2041 гг.), скорее всего, будет сопровождаться крупными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, формированием нового полицентричного мирового порядка и новой иерархии центров силы. Данный прогноз о наличии и примерных временных интервалах четырех волн дестабилизации в период 2020–2040-х гг. в настоящее время представляется наиболее вероятным, но может быть скорректирован и детализирован в ходе дальнейшего исследования.

Конкретный ход событий и глубина (амплитуда) волн дестабилизации в период 2020–2040-х гг. во многом будут зависеть от действий основных экономических, социальных и политических субъектов и акторов, включая транснациональные корпорации (ТНК), международные финансовые структуры, медиаимперии, контролируемые социальные сети ИТ-корпорации, региональные и мировые центры силы. Тем не менее существует общая структура и последовательность процессов дестабилизации старого и формирования нового миропорядка, которая выражается, в частности, в приведенных выше волнах дестабилизации. Эта общая структура и последовательность этапов переформатирования мирового порядка задает определенные рамки действий основных субъектов и акторов, существенно ограничивая их возможности и ресурсы на каждом данном этапе, вынуждая учитывать сложившийся баланс сил и общее направление его изменения. Приведенная датировка волн дестабилизации в период 2020–2040-х гг. имеет большое значение не только для прогнозирования изменения мирового порядка, но и для выработки способов противодействия РФ наиболее разрушительным последствиям внутренней и международной дестабилизации.

2. Наиболее вероятные сценарии изменения мирового порядка

На основании изложенного выше анализа циклически-волнового характера дестабилизации и изменения мирового порядка, а также исследования динамики кризисов и конфликтов на региональном

и глобальном уровнях нами определены и сформулированы наиболее вероятные сценарии деградации старого и формирования нового мирового порядка в период 2020–2040-х гг. Эти сценарии различаются прежде всего разными темпами, разным характером и разной глубиной экономической и социально-политической дестабилизации мировой системы и ее ведущих центров. Кроме того, различия в приведенных сценариях состоят в разном протекании и в разных последствиях приведенных выше волн дестабилизации для динамики мировой системы в период 2020–2040-х гг.

Первый сценарий основывается на возможности ускоренной, глубокой и неуправляемой экономической и социально-политической дестабилизации, которая станет необратимой уже к началу 2030-х гг. и затронет все регионы мира и все ведущие центры силы, включая США, ЕС, Китай, Индию, Россию. Этот сценарий может реализоваться при условии неспособности США и других мировых и региональных держав достаточно быстро адаптироваться к динамично меняющейся ситуации, к быстрому изменению соотношения сил и ресурсов в мире, а также в результате неспособности проводить гибкую политику, направленную на предотвращение хаоса в международных отношениях, «войны всех против всех» и глобального военно-политического противостояния. Следствием такой катастрофической и неуправляемой дестабилизации прежнего мирового порядка станут глубокие кризисы и потрясения, внутренние и международные конфликты на ценностной, культурно-цивилизационной и социально-экономической основе, хаотизация системы международных отношений, раскол всего мира на противостоящие друг другу блоки с последующим глобальным военно-политическим столкновением между ними. С учетом значительной инерции гегемонистских тенденций и стремления сохранить прежний «униполярный», моноцентричный мировой порядок в ряде западных стран вероятность такого сценария является довольно высокой и может составить около 30–40 % (здесь и далее вероятность каждого из трех сценариев не является точной и определенной, она приведена лишь в качестве оценки возможной реализации данного сценария).

Результатом реализации такого сценария может стать ослабление практически всех мировых и региональных центров силы, включая ЕС, США, Китай и Россию, а также быстрый слом прежнего мирового порядка с весьма тяжелыми и долговременными экономическими, демографическими, социально-политическими

последствиями. В то же время при реализации этого сценария США в период 2020–2030-х гг. временно могут сохранить свою относительную, хотя и пошатнувшуюся гегемонию в мире. Однако в конце 2030-х – начале 2040-х гг. неизбежно произойдет слом этой гегемонии из-за глубоких ценностных, идеологических, межэтнических, социально-экономических расколов внутри американского общества и в американской элите, из-за сокращения демографической и ресурсной базы США, а также из-за накопившихся нерешенных проблем в мировой политике и экономике, конкуренции со стороны других, вновь укрепившихся центров силы.

На основании анализа тенденций внутривосточного и международного развития сделан вывод, что в реализации первого сценария заинтересованы прежде всего глобалистские группы транснациональных элит, опирающиеся на американские и международные финансовые структуры, ТНК и военно-промышленный комплекс США и ряда других западных стран. Такая заинтересованность в реализации весьма рискованного и чреватого хаосом сценария объясняется прежде всего нарастанием дисфункций и кризисных явлений в прежней «американоцентричной» глобальной политической, финансовой и экономической системе, а также усиливающимися политическими, ценностными, идеологическими разделениями и расколами в обществе и в элитах США и других западных стран. В то же время Китай, Индия, Россия, ряд региональных центров силы, напротив, не заинтересованы в быстрой и радикальной дестабилизации прежнего мирового порядка, поскольку для их экономического, социального и политического развития предпочтительной является глобальная и региональная стабильность, постепенное и эволюционное изменение мирового порядка. Столкновение этих различных, во многом противоположных тенденций и интересов будет иметь место при любом сценарии изменения мирового порядка, но их соотношение и последствия будут разными при различных сценариях деградации прежнего и формирования нового миропорядка.

В основе реализации **второго, альтернативного первому сценария** лежит более плавная, ступенчатая и контролируемая дестабилизация мирового порядка, которая позволяет ведущим субъектам и акторам международных отношений адаптироваться к меняющейся экономической и политической ситуации в мире. В рамках такого сценария возможным и необходимым становится сосуществование элементов, структур и международных организаций старого, утвердившегося в 1990-е гг., и нового, нарождающегося

мирового порядка. Существует определенная, хотя и небольшая вероятность, что такое сосуществование (точнее, переходное состояние) может продлиться на протяжении 2020–2030-х гг. Предпосылки данного сценария относительно «плавного», «эволюционного» перехода к новому мировому порядку состоят в существующей глубокой экономической и отчасти политической взаимозависимости между основными мировыми центрами политической, экономической и военной силы – США и Китаем, ЕС и Россией, Индией и Китаем, а также во взаимозависимости между региональными центрами силы, не заинтересованными в радикальной социально-политической дестабилизации. Подобная взаимозависимость, сформировавшаяся в период глобализации 1980–2000-х гг., сохраняется и в период 2020–2040-х гг., несмотря на все противоречия и конфликты между ведущими мировыми центрами силы. Однако происходящие в фазе геополитической и геоэкономической революции 2020–2040-х гг. быстрые технологические, демографические, экономические, социальные и политические сдвиги способствуют постоянному изменению соотношения сил и формируют новые факторы нестабильности, конфликтов и противостояний между ведущими центрами. Отсюда вытекают существенные ограничения для реализации плавного и эволюционного перехода к новому мировому порядку, которые обуславливают менее высокую (порядка 10–20 %) вероятность второго сценария по сравнению с первым и особенно третьим сценарием.

Третий сценарий основан на тенденции формирования гибких, динамичных сообществ, объединений и коалиций государств (Гринин 2016), способных противостоять быстрой и радикальной дестабилизации, а также на высокой вероятности проведения в период 2020–2040-х гг. системных политических, экономических и социальных реформ как внутри отдельных стран, так и на международном уровне. В рамках такого сценария, благодаря формированию гибких, подвижных коалиций и объединений государств типа БРИКС, ШОС, G20 и других, не заинтересованных во всеобщей хаотизации и в полном разрушении, радикальной фрагментации системы международных отношений, будут снижены риски прямого глобального военного столкновения различных блоков, а также риски проведения чрезмерно опасной, авантюристической политики одной сверхдержавы-гегемона, не имеющей противовеса в мировой системе. Более того, развитие таких гибких международных объединений и коалиций, вероятнее всего, будет способ-

ствовать менее разрушительному и более постепенному переходу к новому полицентричному мировому порядку с новой иерархией центров политической, экономической и военной силы. В силу этого процессы дестабилизации и реструктуризации мирового порядка не будут носить чрезмерно радикальный и разрушительный характер, они будут происходить через целый ряд этапов, что позволит большинству субъектов международных отношений, включая ведущие мировые и региональные центры силы, адаптироваться к происходящим глобальным изменениям.

Более того, при реализации данного сценария в 2020–2040-е гг., наряду с неизбежными процессами регионализации, будут закладываться основы новой волны глобализации, базирующейся на более широкой межрегиональной, социально-политической и культурно-цивилизационной основе. Такая новая ступень (или форма) глобализации будет более устойчивой, чем форма глобализации во время волны 1980–2000-х гг., так как ее опорой станет не доминирование одного центра силы в лице США, а новая иерархия мировых и региональных центров силы с участием США, Китая, России, Индии, Бразилии, ЮАР и др., но с новым разделением функций и с более глубоким взаимодействием между этими центрами силы. Разумеется, и такая новая форма глобализации не будет свободна от противоречий, кризисов и конфликтов, которые возникнут в результате технологических, экономических, финансовых, политических сдвигов в период 2020–2040-х гг. и связанного с ними изменения соотношения сил. Однако при этом возникнет возможность более гибко, более своевременно и динамично решать проблемы и противоречия мирового развития, которые станут особенно явными в конце 2030–2040-х гг. и которые невозможно будет решить в рамках «униполярной» модели мирового порядка.

В то же время в случае реализации третьего сценария не удастся избежать следующих друг за другом кризисов, конфликтов, социальных и политических потрясений, чреватых длительным балансированием на грани глобальной войны с угрозой применения тактического и стратегического ядерного оружия. В рамках этого сценария вместо глобального военно-политического конфликта будут иметь место целый ряд крупных **региональных** конфликтов. Вероятнее всего, эти конфликты, помимо территории Украины и, возможно, Молдовы, охватят такие регионы, как Ближний Восток, Закавказье, Балтийский регион, Юго-Восточная Азия, Корейский полуостров, Северная и Тропическая Африка. Тем не менее

при рассматриваемом сценарии эти региональные конфликты, благодаря более гибкому взаимодействию разных коалиций и относительно быстрой переориентации ведущих центров силы на другие направления, не перерастут в глобальный конфликт.

При этом кризисы и конфликты будут играть одновременно и роль разрушителей прежнего мирового порядка, и роль факторов, стимулирующих изменения и преобразования как на уровне отдельных государств, так и на уровне мировой системы. Дело в том, что в существующих условиях внутренние и международные кризисы, внутренние и региональные конфликты, социальные и политические потрясения играют роль одной из главных движущих сил проведения необходимых реформ и преобразований на внутригосударственном и международном уровнях. Без такого рода турбулентных и кризисных явлений движение мировой системы неизбежно будет происходить по инерционной траектории. Однако такое движение мировой системы может привести (и, вероятнее всего, приведет) в итоге к катастрофам и глобальным конфликтам, которые станут результатом множества нерешенных проблем и критической массы накопившихся противоречий, дисбалансов, диспропорций. В связи с этим в рамках рассматриваемого третьего сценария из-за формирования гибких объединений и коалиций, которые препятствуют перерастанию региональных конфликтов в глобальное военно-политическое противостояние, как ни парадоксально, кризисы и социально-политические потрясения будут играть также и позитивную роль, способствуя проведению назревших реформ в ведущих государствах мира и на международном уровне.

При этом из анализа циклов эволюции мировой системы (Пантин, Лапкин 2014: 281, 414) вытекает вывод о том, что внутренняя и международная дестабилизация, вероятнее всего, достигнет критического значения к концу 2020-х – началу 2030-х гг., стимулируя более быстрое развитие новых институтов, союзов и коалиций, а также ускоренное проведение необходимых реформ как во внутренней, так и в международной политике и экономике. За счет этого может быть обеспечена более быстрая адаптация основных политических и экономических субъектов и акторов к меняющимся условиям. Таким образом, рассматриваемый третий сценарий изменения мирового порядка предполагает перелом во внутреннем и международном развитии в конце 2020-х – начале 2030-х гг., после которого, благодаря рассмотренным выше факторам (формированию гибких объединений и коалиций, взаимозависимости между

основными центрами силы, проведению назревших реформ и преобразований), удастся избежать глобальной войны и полной хаотизации системы международных отношений.

Более высокая (условно говоря, порядка 50–60 %) вероятность третьего сценария по сравнению с первым и вторым обусловлена тем, что всеобщая хаотизация международных отношений, чреватая неуправляемыми, катастрофическими по своим последствиям конфликтами и противостояниями (первый сценарий), не выгодна подавляющему большинству субъектов и акторов мировой политики и экономики, а плавный эволюционный переход к новому мировому порядку и длительное сосуществование элементов старого и нового миропорядка (второй сценарий) неизбежно будут сталкиваться с ярко выраженными противоречиями и волнообразными процессами внутренней и международной дестабилизации, характерными для фазы геополитической и геоэкономической революции 2020–2040-х гг. и вызванными постоянно меняющимся соотношением сил в международной системе. В силу этого рост влияния новых гибких объединений, сообществ и коалиций государств (типа G20, БРИКС, ШОС и др.), играющих стабилизирующую роль и обеспечивающих хотя и конфликтный, но управляемый переход к новому полицентричному мировому порядку (о последнем см., например: Murtagh, Brown 2012), представляется наиболее вероятным некатастрофическим сценарием. Само же возникновение, развитие и рост влияния этих гибких объединений и коалиций обусловлены существующей глубокой экономической и политической взаимозависимостью между основными центрами силы, между разными мировыми регионами и локальными цивилизациями.

Тем не менее, учитывая множество неизбежных волн дестабилизации и точек поворота в переходный период 2020–2040-х гг. (см. первый раздел данной статьи), для России, как и для большинства других государств, в этот период будет возникать множество внутренних и внешних вызовов, а также угроз социальной, экономической и политической безопасности, способных вызвать внутреннюю дестабилизацию на территории страны. В период 2020–2040-х гг. для России, являющейся значительным по территории, полиэтничным и поликонфессиональным государством, окруженным не слишком дружественными соседями, такими вызовами и угрозами, вероятнее всего, станут: 1) внутренние межэтнические противоречия и конфликты, сепаратизм, которые будут усиливаться в случае общего ослабления государственной власти в центре

и в регионах, а также неконтролируемого роста инокультурной миграции; 2) демографические и связанные с ними социально-экономические проблемы, вызванные уменьшением рождаемости и убылью коренного населения, массовым притоком инокультурных мигрантов; 3) резкое имущественное и социальное расслоение, высокая доля бедных в населении страны; 4) ценностные, внутривнутриполитические и идеологические расколы внутри российского общества и внутри правящей элиты; 5) информационно-психологические войны, использующие существующие в российском обществе разделения для провоцирования и эскалации внутренних конфликтов; 6) длительные и тяжелые внешние военно-политические конфликты со странами Запада с угрозой потери части населения и территории; 7) экономические кризисы и потрясения, связанные как с глобальными экономическими кризисами, так и с неэффективной внутренней финансовой, технологической и экономической политикой в самой России.

Важно подчеркнуть, что эти вызовы и угрозы на территории нашей страны тесно связаны с глобальными демографическими, политическими и экономическими процессами, вызванными дестабилизацией и изменением мирового порядка. Можно прогнозировать, что особенно серьезными перечисленные вызовы внутренней стабильности России станут в точках поворота 2024–2025 гг. (президентские выборы в РФ, выборы президента и в Конгресс США в 2024 г., проведение и результаты которых могут дополнительно усилить внутреннюю и внешнюю дестабилизацию), а также в 2029–2030 гг. (накануне и в ходе следующих президентских выборов в России, а также в результате социально-политических сдвигов и демографических изменений внутри российской элиты и российского общества).

Соответственно, предварительные рекомендации по противодействию внутренней дестабилизации на территории России состоят в следующем:

1. Центральные и региональные органы государственной власти в России должны осуществлять постоянный мониторинг и контроль ситуации в области межэтнических отношений, включая процессы в национальных республиках Северного Кавказа и Поволжья. В крупных городах крайне важно осуществлять контроль над процессами в диаспорах. Такой контроль необходим для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и других крупных горо-

дов, где велика доля трудовых и иных иммигрантов, а также людей из бывших республик СССР, недавно получивших российское гражданство.

Для постоянного мониторинга и регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений в мегаполисах и в национальных республиках – субъектах РФ целесообразно сформировать временные оперативные мониторинговые группы и штабы с участием представителей центральных и региональных органов власти, авторитетных представителей основных диаспор и конфессий в данном регионе, специалистов по межнациональным (межэтническим) отношениям, социологов, психологов, ИТ-специалистов. Эти группы и штабы должны не только осуществлять мониторинг ситуации в регионе перед президентскими выборами в марте 2024 г. и после них, но и в случае необходимости разрешать конфликтные ситуации, объяснять представителям диаспор и конфессий причины и методы враждебной деятельности и антироссийской пропаганды, направленных на обострение межэтнических и межконфессиональных отношений.

2. Крайне важно существенно улучшить и повысить эффективность различных каналов коммуникации между населением и органами государственной власти. В период перед выборами президента РФ (март 2024 г.) и после них важно проводить более частые и регулярные личные встречи и онлайн-общение руководителей регионов или их представителей с населением (группами активных граждан) с целью обсуждения текущей ситуации в регионе и учета региональными властями возникающих наиболее острых социальных проблем.

3. В критически важный для РФ период 2024–2030 гг. необходимо уделить особое внимание проблеме молодежной безработицы в России (особенно в республиках Северного Кавказа), а также уменьшению существующих межпоколенческих идейно-политических и ценностных разделений, обеспечению преемственности в культурном, социальном и политическом развитии российского общества. С этой целью необходимо создавать условия для получения молодыми людьми востребованной экономикой профессиональной подготовки, способствовать вертикальной и горизонтальной социальной мобильности молодежи, существенно повысить качество обучения, профессиональной подготовки и воспитания в системе начального, среднего и высшего образования, развивать систему исторического и политического просвещения. Целесооб-

разно более широко использовать молодежные волонтерские инициативы и одновременно предпринимать более активные и эффективные меры по противодействию антироссийской пропаганде в социальных сетях, телеграм-каналах и других интернет-ресурсах.

4. Требуется упорядочить контроль над миграционными потоками, усилить борьбу с преступностью среди иммигрантов, более эффективно бороться с коррупцией в миграционной службе, МВД, на таможне. Крайне важно проводить не эпизодическую, а постоянную работу федеральных и региональных органов власти с диаспорами на территории России для предотвращения и профилактики межэтнических конфликтов и столкновений.

5. Важно осуществить меры, направленные на постепенное выправление демографической ситуации и повышение рождаемости среди коренного населения России, включая формирование экономической заинтересованности в сокращении числа аборт, пропаганду среди молодежи здорового образа жизни и крепкой семьи, организацию курсов материнства, детства и правил ухода за ребенком в старших классах средней школы и в вузах, увеличение размеров пособий на детей, предоставление льгот многодетным семьям и др.

6. Необходимо уменьшить имущественное и социальное неравенство в России: индекс Джини не должен превышать 0,34–0,36 (в РФ в 2016–2022 гг., по разным оценкам, он составлял около 0,39–0,41); децильный коэффициент не должен превышать 10–12, поскольку при значении этого коэффициента выше 10 резко повышается вероятность социальных беспорядков (в РФ в 2018–2022 гг., по разным оценкам, он составлял около 13–17). Кроме того, важно сократить неравенство в развитии разных российских регионов и в уровне жизни их населения (межрегиональное неравенство), предпринять шаги по сокращению доли бедного и беднейшего населения, которая до сих пор остается слишком высокой.

7. В условиях дестабилизации и изменения мирового порядка важной составляющей гибридной войны является информационно-психологическая война, которая воздействует на сознание значительной части населения России, особенно молодежи. Поэтому одной из ключевых задач в сфере противодействия внутренней дестабилизации на территории РФ в период 2024–2030 гг. является эффективная и адресная, ориентированная на разные слои населения и на разные поколения контрпропаганда, формирование общероссийской идентичности, а также разоблачение многочисленных фей-

ков, вбросов и прямой дезинформации в социальных сетях и на других информационных ресурсах. Для повышения эффективности этой работы необходима организация и координация работы соответствующих центров информационной безопасности и контрпропаганды, в которых проводилась бы совместная работа социологов, психологов, политологов, специалистов по информационным войнам.

8. Для противодействия внутренней экономической и финансовой дестабилизации на территории РФ целесообразно принять неотложные меры по постепенному ограничению и регулированию вывоза капитала из России за рубеж путем усиления государственного контроля за деятельностью банков, других финансовых структур, крупных госкорпораций.

Заключение

Результаты проведенного исследования состоят в следующем:

1. Нами показана и обоснована непосредственная связь между процессами дестабилизации «униполярного» мирового порядка, возникшего в начале 1990-х гг., и процессами формирования нового полицентричного мирового порядка. Сама дестабилизация прежнего «униполярного» миропорядка связана с тем, что ни одна, даже самая мощная, сверхдержава не в состоянии решать накопившиеся проблемы и противоречия, регулировать многочисленные конфликты и обеспечивать поступательное развитие всей мировой системы. Сделан вывод, что процессы социально-политической дестабилизации в различных странах и регионах мира вызваны многочисленными дисфункциями и дисбалансами в мировой политической и экономической системе, возникшими в результате демографических и технологических сдвигов, глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг., длительного обострения миграционных, продовольственных, долговых, энергетических проблем, глобальной эпидемии COVID-19 и ее социально-экономических последствий, формирования новых мировых (Китай, Индия) и региональных (Бразилия, Саудовская Аравия, Иран, Турция, ЮАР) центров силы. Изменение соотношения и баланса сил в мировой системе стало причиной и движущей силой дестабилизации прежнего и формирования нового мирового порядка.

2. На основе циклически-волновой модели динамики мировой системы нами определены и спрогнозированы наиболее вероятные точки поворота в мировом экономическом и политическом развитии (точки обострения кризисов и конфликтов, ведущих к измене-

нию соотношения сил основных международных акторов), а также основные волны дестабилизации в период 2020–2040-х гг. Как следует из модели, наиболее важными точками поворота в мировом развитии и в развитии РФ станут 2024–2025, 2027–2028, 2030–2031, 2033–2034, 2037–2038, 2039–2040 и 2043–2044 гг. Подобная высокая концентрация точек поворота в мировом развитии на относительно небольшом временном промежутке связана с переходным характером периода 2020–2040-х гг. и с повышенной нестабильностью мировой системы в этот период. В этих следующих друг за другом точках поворота мирового развития потребуются быстрые и решительные изменения внутренней и внешней политики России в связи с динамичными изменениями глобальной экономической и политической ситуации, а также с изменениями внутренней социально-политической ситуации в РФ. Волны внутренней и международной социально-политической дестабилизации наиболее вероятны в периоды 2021–2025 гг., 2027–2031 гг., 2033–2037 гг. и 2039–2043 гг.

3. На основе разработанного циклически-волнового подхода определены и проанализированы наиболее вероятные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка в период 2020–2040-х гг. Первый сценарий предполагает процессы ускоренной, глубокой и неуправляемой экономической и социально-политической дестабилизации, которая затронет все регионы мира и все ведущие центры силы. Результатом реализации такого сценария может стать ослабление практически всех мировых и региональных центров силы, включая США, ЕС, Китай, Индию и Россию, а также быстрый слом прежнего мирового порядка с весьма тяжелыми и долговременными экономическими, демографическими, социально-политическими последствиями. Такой катастрофический по своим последствиям сценарий может реализоваться в силу сохраняющейся инерции развития в рамках прежнего «моноцентричного» миропорядка и гегемонистских устремлений глобалистских групп транснациональных элит.

Второй сценарий основан на постепенном и эволюционном развитии дестабилизационных процессов и переходе к новому мировому порядку. Предпосылкой этого сценария является существующая и сохраняющаяся, несмотря на все конфликты и противоречия, глубокая технологическая, экономическая, финансовая и информационная взаимозависимость между основными мировыми и региональными центрами силы, а также между другими субъек-

тами и акторами мировой политики и экономики. В то же время, как показывает проведенный анализ, вероятность реализации такого сценария постепенной и эволюционной дестабилизации мирового порядка относительно мала из-за постоянно меняющегося соотношения сил между ведущими державами и их союзами или объединениями, вызванного бурными технологическими, экономическими, социальными и геополитическими сдвигами в период 2020–2040-х гг.

Третий, по экспертной оценке, наиболее вероятный, основанный на учете текущих тенденций международного политического развития сценарий предполагает в качестве главной движущей силы изменения мирового порядка формирование гибких и динамичных объединений и коалиций мировых и региональных центров силы. Эти коалиции и объединения, как следует из проведенного анализа, способны смягчать последствия дестабилизации, не допускать перерастания региональных конфликтов в глобальный военно-политический конфликт и, главное, инициировать проведение в период 2020–2040-х гг. назревших глубоких политических, экономических и социальных реформ внутри отдельных стран и на международном уровне. В рамках такого сценария, благодаря формированию гибких, подвижных коалиций и объединений государств типа БРИКС, ШОС, G20 и др., не заинтересованных во всеобщей хаотизации и полном разрушении системы международных отношений, будут уменьшены риски масштабного столкновения противостоящих друг другу военно-политических блоков государств, а также риски проведения чрезмерно опасной политики одной сверхдержавы-гегемона, не имеющей противовеса в мировой системе. Развитие таких гибких международных объединений и коалиций будет способствовать менее разрушительному и более постепенному переходу к новому полицентричному мировому порядку с новой иерархией центров политической, экономической и военной силы. Тем не менее при этом третьем сценарии будет происходить череда крупных региональных конфликтов (на территории Украины, Молдовы, на Ближнем Востоке, в Закавказье, в Балтийском регионе, в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове, в Северной и Тропической Африке), которая, однако, не приведет к глобальному и катастрофическому военному конфликту.

При реализации третьего сценария в 2020–2040-е гг. будут заложены основы для развития после 2040-х гг. новых процессов глобализации и международной интеграции, базирующихся на бо-

лее широкой, чем в 1980–2000 гг., межрегиональной, социально-политической и культурно-цивилизационной основе. Таким образом, в перспективе новая волна (ступень) глобализации, которая наступит, вероятнее всего, в период 2040–2060-х гг., будет опираться на более широкие социально-политические и культурно-цивилизационные основания и потому будет более устойчивой, чем волна глобализации периода 1980–2000-х гг. Основанием и предпосылкой новой волны глобализации станет не доминирование одного центра силы, а новая иерархия мировых и региональных центров силы с участием США, ЕС, Китая, России, Индии, Бразилии, ЮАР и др., но с новым разделением функций и с более глубоким взаимодействием между этими центрами силы. При этом возникнет возможность более гибко и динамично решать проблемы и противоречия мирового развития, которые станут особенно явными в конце 2030–2040-х гг. и которые невозможно решить в рамках «униполярной» модели мирового порядка, поскольку ни один центр силы, включая США, не способен в одиночку обеспечить глобальное управление.

4. На основе анализа динамики кризисных явлений и международных конфликтов сделан вывод, что при реализации любого из этих трех сценариев будут возникать серьезные вызовы внутренней экономической, социальной и политической стабильности России, ее государства и общества. Эти вызовы связаны в первую очередь с неизбежными процессами внутренней и международной дестабилизации и обострением региональных конфликтов при переходе к новому мировому порядку, которые будут оказывать существенное влияние на развитие такой полиэтничной и поликонфессиональной страны с огромной территорией и природными ресурсами, как Российская Федерация. В связи с этим для России крайне важным является тесное взаимодействие и координация с мировыми и региональными центрами силы в рамках БРИКС, ШОС, G20 и в других международных форматах.

5. Определены наиболее важные вызовы и угрозы социальной, экономической и политической безопасности России, связанные с демографическими, технологическими, экономическими сдвигами, с изменением мирового порядка и способные вызвать внутреннюю дестабилизацию на территории РФ. К числу таких вызовов и угроз в период 2020–2040-х гг. относятся: 1) внутренние межэтнические противоречия и конфликты, сепаратизм, которые будут усиливаться в случае общего ослабления государственной власти в центре

и в регионах, а также в случае неконтролируемого роста инокультурной миграции; 2) демографические и связанные с ними социально-экономические проблемы, вызванные уменьшением рождаемости и убылью коренного населения; 3) сохраняющееся значительное имущественное и социальное расслоение, слишком высокая доля бедных в населении России; 4) ценностные, внутривнутриполитические и идеологические расколы внутри российского общества и внутри правящей элиты; 5) ведущиеся странами Запада информационно-психологические войны, использующие существующие в российском обществе различия для провоцирования и эскалации внутренних конфликтов; 6) длительные и тяжелые внешние военно-политические конфликты с западными странами с угрозой потери части населения и территории; 7) экономические кризисы и потрясения, связанные как с мировыми, глобальными экономическими кризисами, так и с недостаточно эффективной финансовой, технологической и экономической политикой в самой России.

6. Разработаны некоторые предварительные рекомендации по противодействию внутренней дестабилизации на территории России в условиях происходящих процессов изменения мирового порядка и возникновения новых вызовов безопасности РФ. Эти рекомендации включают следующие меры:

1) в период 2024–2040 гг. для постоянного мониторинга и предотвращения серьезных межэтнических и межконфессиональных конфликтов в мегаполисах и в национальных республиках – субъектах РФ целесообразно сформировать временные оперативные мониторинговые группы и специальные штабы с участием представителей власти, авторитетных представителей основных диаспор и конфессий в регионе, специалистов по межнациональным (межэтническим) отношениям, социологов, психологов, ИТ-специалистов;

2) с помощью изменений в системе школьного образования, а также через СМИ и другие информационные ресурсы необходимо всемерно способствовать формированию надэтнической общероссийской государственно-гражданской идентичности – соотнесения себя гражданами прежде всего с Россией, ее историей и культурой, с российским государством как с высшей ценностью, а не только и не столько с той или иной этнической группой. Через систему образования, через СМИ и социальные сети важно проводить идею, что само выживание и развитие той или иной этнической группы (национальности) невозможно без существования и укрепления единого российского государства.

3) крайне важно улучшить и повысить эффективность основных каналов коммуникации между населением и органами государственной власти, включая улучшение работы по разъяснению населению предпринимаемых властями действий. В период перед выборами президента РФ (март 2024 г.) и после них целесообразно проводить регулярные личные встречи и онлайн-общение руководителей регионов или их представителей с населением (группами активных граждан) для обсуждения текущей ситуации в регионе и учета региональными властями возникающих наиболее острых социальных проблем.

4) в период 2024–2030 гг. необходимо уделить повышенное внимание проблеме молодежной безработицы в России (особенно в республиках Северного Кавказа), а также уменьшению существующих межпоколенческих идейно-политических и ценностных разделений, обеспечению преемственности в культурном, социальном и политическом развитии российского общества, поскольку именно безработная или низкооплачиваемая молодежь, а также идеологически дезориентированные, потерявшие социальную и культурную преемственность студенты являются главной движущей силой политических переворотов и «цветных революций». С этой целью необходимо создавать условия для получения молодыми людьми востребованной экономикой профессиональной подготовки, способствовать вертикальной и горизонтальной социальной мобильности молодежи, существенно повысить качество обучения, профессиональной подготовки и воспитания в системе начального, среднего и высшего образования. Целесообразно более широко использовать молодежные волонтерские инициативы и одновременно предпринимать более активные и эффективные меры по противодействию антироссийской пропаганде в социальных сетях, телеграм-каналах и других интернет-ресурсах;

5) с помощью методов государственного регулирования своевременно противодействовать опасному для политической стабильности росту социального и имущественного неравенства в России, росту цен на жизненно важные продукты, росту стоимости жилищной ипотеки; с помощью льгот для малоимущих категорий населения и поддержки семей с детьми осуществлять постепенное и сбалансированное уменьшение существующего социально-экономического неравенства в российском обществе и между регионами России;

б) для эффективного противодействия информационно-психологическим войнам против России необходимо более четко организовать и координировать работу соответствующих центров информационной безопасности и контрпропаганды с участием социологов, психологов, политологов, специалистов по информационным войнам, создавать новые информационные ресурсы, специально предназначенные для ведения современной информационно-психологической войны и для противодействия информационным атакам, имеющим целью дестабилизировать внутреннюю ситуацию в РФ;

7) важно провести назревшие изменения в системе школьного и высшего образования и воспитания, возродить и развить систему исторического просвещения и политики исторической памяти, способствовать уменьшению существующих между различными поколениями российского общества идейно-политических и ценностных разделений, обеспечению преемственности в культурном, социальном и политическом развитии российского общества. Крайне важно способствовать возрождению и развитию современного российского кинематографа, театра, музыкального образования с целью привлечь молодежь и людей среднего возраста к российской культуре, с помощью «мягкой силы» воспитать у них уважение к России, российской культуре и истории, к традиционным российским ценностям.

Поставленные задачи исследовательской работы выполнены в полном объеме. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в рекомендациях органам государственной власти России, в информационно-просветительской работе в СМИ и на интернет-ресурсах, а также в учебных курсах по международным отношениям, политологии, социологии, глобалистике, политическому прогнозированию.

Литература

Бжезинский, З. 2010. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения. 262 с.

Валлерстайн, И.

2001. Мир, в который мы вступаем: 2000–2050 гг. *Россия и современный мир* 1: 64–75.

2003. *Конец знакомого мира: Социология XXI в.* М.: Логос. 368 с.

Гринин, Л. Е. 2016. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Цирель С. В. 2011. *Циклы развития современной Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ. 248 с.

Ежов, Д. А., Жаркова, Е. С., Филимонова, К. Р. 2022. Мировой порядок после 2022 года: сценарии трансформации. *Известия Тульского государственного университета*. Сер.: Гуманитарные науки 4: 10–16.

Кокошин, А. А. 2014. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е годы. *Полис. Политические исследования* 4: 38–62.

Кокошин, А. А., Панов, А. Н. 2014. *Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года*. М.: URSS. 328 с.

Пантин, В. И. 2016. Факторы циклического развития экономики: технологические и финансовые сдвиги. *Проблемы теории и практики управления* 6: 87–92.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В.

2006. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+. 446 с.

2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. 454 с.

Синцеров, Л. М. 2000. Длинные волны глобальной интеграции. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 56–64

Тимофеев, И. 2019. Новая анархия? Сценарии динамики мирового порядка. *Российский совет по международным делам* 2 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-anarkhiya-stsenarii-dinamiki-mirovogo-poryadka/>

Acharya, A. 2014. *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press. 157 pp.

Arrighi, G. 1994. *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*. London; New York: Verso. 432 pp.

Brannon, S. 2020. Four Scenarios for Geopolitical Order in 2025–2030: What Will Great Power Competition Look Like? *Center for Strategic & International Studies* 16 сентября. URL: <https://www.csis.org/analysis/four-scenarios-geopolitical-order-2025-2030-what-will-great-power-competition-look>.

Dalio, R. 2021. *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail*. New York: Simon & Schuster. 576 pp.

Frank, A. G. 1998. *ReOrient. Global Economy in the Asian Age*. Berkeley: University of California Press. 416 pp.

Friedman, G. 2009. *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group. 288 pp.

Huntington, S. P. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster. 367 pp.

James, H. 2002. *The End of Globalization: Lessons from the Great Depression*. Cambridge: Harvard University Press. 260 pp.

Kaplan, M. A. 2005. *System and Process in International Politics*. Colchester, UK: ECPR Press. 260 pp.

Kissinger, H. 2014. *World Order*. New York: Penguin Books. 432 pp.

Modelski, G., Thompson, W. R. 1996. *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics (Studies in International Relations)*. Columbia, SC: University of South Carolina Press. 282 pp.

Morgenthau, H. J. 1955. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2nd ed. New York: Alfred A. Knopf. 489 pp.

Murray, D., Brown, D. (eds.). 2012. *Multipolarity in the 21st Century: A New World Order*. New York: Routledge. 224 pp.

Reich, S., Lebow, R. N. 2014. *Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System*. Princeton; New York: Princeton University Press. 208 pp.

Taleb, N. N. 2007. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York: Random House. 480 pp.

Waltz, K. N. 1979. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill. 251 pp.